

© 2018 г.

И.В. КРИВУШИН

«МЫ — НАЦИЯ. МЫ РЕШАЕМ»: КАТАЛОНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В НАЧАЛЕ XXI века

Кривушин Иван Владимирович — доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

СТАНОВЛЕНИЕ КАТАЛОНСКОГО СЕПАРАТИЗМА

Каталонский сепаратизм — один из самых необычных политических феноменов в Западной Европе. Возникший в начале XX в. как ветвь местного национализма, явившегося в свою очередь плодом каталонского культурного ренессанса XIX столетия, он пережил как резкие взлеты, так и столь же резкие падения. Его история в регионе началась с рождением 12 декабря 1907 г. Националистической каталонской ассоциации (НКА), выступившей за создание суверенного каталонского государства; ее появление стало выражением протеста более молодых и более радикальных групп националистического движения против его умеренного автономистского крыла — Регионалистской лиги и Каталонской солидарности. Однако долгое время НКА оставалась на обочине каталонской политики. Усиление радикального (сепаратистского) направления в каталонском национализме произошло лишь в конце 1910-х годов и было спровоцировано событиями в Ирландии — Пасхальным восстанием 1916 г. и Войной за независимость 1919–1921 гг.¹ В феврале 1919 г. подполковник в отставке Франсес Масия основал Демократическую националистическую федерацию (ДНФ), которая провозгласила своей целью самоопределение Каталонии и создание «федерации или конфедерации всех народов полуострова»²; в нее влилась подавляющая часть членов НКА. Неудачная попытка Регионалистской лиги в 1919 г. добиться автономного статуса для Каталонии привела к еще большей радикализации местного националистического движения. В 1922–1923 гг. ДНФ трансформировалась в чисто сепаратистскую полуподпольную и полувоенную организацию «Каталонское государство» (КГ) во главе с Масией, поставившую своей задачей вооруженную борьбу за независимость Каталонии по модели ирландской Шинн Фейн³. После переворота генерала Примо де Риверы в сентябре 1923 г. и ликвидации 20 марта 1925 г. Манкомунитата, единого органа управления Каталонией, созданного в 1914 г. по инициативе умеренных регионалистов, она стала главной силой сопротивления новому режиму и защитницей каталонской национальной идеи, приобретя большую популярность среди различных кругов каталонского общества, которые испытывали растущее разочарование в центральной власти⁴.

В условиях подъема демократической волны, вызванной падением военной диктатуры в 1930 г., КГ вместе с Партией Каталонской республики и группой «Опинио» образовало в марте 1931 г. Левую республиканскую партию Каталонии (ЛРП); ее главой

¹ *Balcells A.* Catalan Nationalism: Past and Present. New York, 1996, p. 75.

² Цит. по: *Molas I.* Federació Democràtica Nacionalista (1919–1923). — *Recerques*, 1974, № 4, p. 148. Подробный анализ программы см.: *Ibid.*, p. 148–152.

³ Об обстоятельствах этой трансформации см: *Ibid.*, p. 146–147; *Serrat J.E.* El nacionalismo radical catalán (1913–1923). — *Spagna contemporanea*, 2013, № 43, p. 23–26.

⁴ Подробно см.: *Ucelay-Da Cal E.* The Shadow of a Doubt: Fascist and Communist Alternatives in Catalan Separatism, 1919–1939 (Universitat Autònoma de Barcelona. Institut de Ciències Polítiques i Socials. Working Paper, № 198). Barcelona, 2002, p. 13–16.

был единогласно избран вернувшийся из эмиграции Масия. На муниципальных выборах в апреле 1931 г. ЛРП одержала полную победу, а после бегства из страны короля Альфонса XIII Масия 14 апреля провозгласил в Барселоне «Каталонскую республику как государство в составе федерации иберийских республик»⁵. Однако три дня спустя он пошел на компромисс с новыми властями в Мадриде, отказавшись от требования независимости и согласившись на автономию Каталонии в составе Испанской республики, и возглавил временное правительство региона — Женералитат⁶. ЛРП стала правящей партией Каталонии; в сентябре 1932 г. она добилась от Мадрида официального признания ее автономии (Нурийский статут). На выборах в новосозданный региональный парламент 20 ноября 1932 г. коалиция во главе с ЛРП получила более 47% голосов и 67 из 85 мандатов.

«Измена» ЛРП идее независимости способствовала ослаблению сепаратистского движения в Каталонии; возникавшие в 1931—1934 гг. различные группировки сторонников отделения от Испании, недовольных «бращным союзом сепаратизма и республиканизма»⁷, не смогли добиться хоть сколько-нибудь серьезного политического влияния. В свою очередь на всеобщих выборах в ноябре 1933 г. ЛРП потеряла почти половину голосов. Конфликт Женералитата с новым правоцентристским правительством в Мадриде осенью 1934 г. побудил его руководителя Луиса Компаниса (сменившего Масию, умершего в 1933 г.) вновь провозгласить 6 октября «Каталонскую республику в составе Испанской федеративной республики»⁸; эта попытка была легко подавлена центральными властями, которые лишили регион автономного статуса. После победы Народного фронта на всеобщих выборах в феврале 1936 г. и успеха его союзницы ЛРП в Каталонии автономия была восстановлена, и ЛРП вернулась к власти, но не к идее сецессии. В мае 1936 г. от нее откололись радикальные националисты, организовавшие сепаратистскую партию под старым названием «Каталонское государство», которая в условиях хаоса начавшейся летом гражданской войны попыталась в ноябре свергнуть правительство Компаниса и провозгласить суверенную Каталонскую республику, однако потерпела неудачу, в результате чего сепаратистское движение окончательно утратило свое влияние. Когда же Каталония в декабре 1938 — январе 1939 г. была захвачена франкистами, ликвидировавшими автономию региона, каталонский сепаратизм оказался вне закона. Ему оставались подполье или эмиграция.

Установление демократического режима в Испании после смерти Франко не привело к резкому росту сецессионистских настроений, как это случилось в 1930—1932 гг. Конституция 1978 г. превратила Испанию в «государство автономий», и в 1979 г. Каталония вернула себе автономный статус⁹. По словам испанской исследовательницы Монтсеррат Клуа-и-Файне, «казалось, что с этой моделью каталонская идентичность нашла формулу включения в испанское государство», и регион получил «способность функционировать как “почти-государство”»¹⁰. В этих условиях немногочисленные сепаратистские партии не могли добиться хоть сколько-нибудь серьезного успеха. На первых постфранкистских выборах в каталонский парламент в марте 1980 г. открытые сепаратисты («Левые националисты» и Левый блок за национальное освобождение)

⁵ Текст обращения см.: *Soldevila F. Història de la proclamació de la República a Catalunya*. Barcelona, 1977, p. 47—48.

⁶ Так назывался исполнительный орган власти (Генеральная депутация) средневековых каталонских кортесов.

⁷ *Ucelay-Da Cal E.* Op. cit., p. 20.

⁸ *Proclamació de l'Estat Català. — Casanovas i Cuberta J.* Joan Casanovas i Maristany, president del Parlament de Catalunya. Barcelona, 1996, p. 123.

⁹ Подробно см.: *Romão F. V.* A transformação dos mecanismos de materialização política das identidades nacionais: o Estado autonômico espanhol e a emergência das autonomias-nação basca e catalã. — *Revista Brasileira de Política Internacional*, v. 56, 2013, № 2, p. 68—75.

¹⁰ *Clua i Fainé M.* Identidad y política en Cataluña: el auge del independentismo en el nacionalismo catalán actual. — *Quaderns-e*, № 19(2), 2014, p. 88.

получили чуть более 2% голосов, а ЛРП, ограничивавшаяся лозунгом поддержки права народов на самоопределение, с 1983 г. вступила в полосу упадка; после выборов 1986 г. она даже лишилась представительства в испанских кортесах. Ситуация стала меняться только после 16-го национального съезда ЛРП (ноябрь 1989 г.), провозгласившего стратегической целью партии достижение независимости Каталонии, благодаря чему она сумела расширить свою электоральную базу и превратиться в центр притяжения для других сепаратистских группировок: в 1990 г. к ней присоединился Национальный фронт Каталонии, в 1991 г. — часть леворадикальной террористической организации «Свободная земля». Электоральные показатели ЛРП начали улучшаться; в 1995 г. на региональных выборах за нее проголосовало уже 9,5% избирателей. Однако после раскола 1996 г. партия вновь стала терять популярность. Этот спад сменился в 1999 г. подъемом, достигшим пика в 2003 г., когда на региональных выборах ЛРП получила почти 16,5% голосов и вошла в состав коалиционного правительства вместе с Социалистической партией Каталонии (СПК)¹¹ и лево-зеленым альянсом («Инициатива за Каталонию — Зеленые» (ИКЗ) и Объединенная и альтернативная левая партия). Но при этом она вновь, как и в 1931 г., по коалиционному соглашению (Трехсторонний пакт 14 декабря 2003 г.) «отложила в стол» требование об отделении Каталонии от Испании, довольствовавшись пунктом о расширении автономии¹². Следствием коалиционного эксперимента явилось очередное падение популярности ЛРП, потерявшей к концу десятилетия более половины своих прежних избирателей (на региональных выборах 2010 г. за нее было подано всего лишь 7% голосов). Сепаратистский лагерь вновь стал дробиться. Недовольство значительной части членов ЛРП ее отходом от базовых принципов открыто проявилось уже на национальной конференции партии в Барселоне в октябре 2007 г.¹³; в 2009 г. из нее вышла группа бескомпромиссных сепаратистов, создавших партию «Перегруппировка ради независимости» (ПЗН)¹⁴. В 2010 г. у ЛРП появился еще один конкурент — электоральная коалиция «Каталонская солидарность за независимость» (КСН), объединившая шесть мелких сепаратистских партий¹⁵. В 2010—2011 гг. ЛРП пережила внутренний кризис, который завершился отставкой всего руководства партии в мае 2011 г.¹⁶

В целом, в постфранкистский период политическая поддержка сепаратизма в каталонском обществе не превышала 17%, и он явно проигрывал конкуренцию умеренному автономизму, представленному коалицией «Конвергенция и Союз» (Кис) — альянсом партий «Демократическая конвергенция Каталонии» (ДКК) и Демократический союз Каталонии, — которая бесспорно правила в регионе до 2003 г. К началу 2010-х годов сепаратистский лагерь переживал не лучшие времена. И вдруг все изменилось. В марте 2012 г. в этот лагерь перешла главная автономистская партия Каталонии — ДКК. На региональных выборах в ноябре того же года сепаратистские силы получили почти 50% голосов и абсолютное большинство мест в каталонском парламенте (74 из 135). 23 января 2014 г. этот парламент принял Декларацию о суверенитете Каталонии. На проведенном 9 ноября 2014 г. консультативном референдуме более 80% участников высказалось за ее отделение от Испании. После новой победы сепаратистов на региональных выборах в сентябре 2015 г. парламент 9 ноября 72 голосами

¹¹ Местный филиал Испанской социалистической рабочей партии.

¹² Acuerdo para un Gobierno catalanista y de izquierdas en la Generalidad de Cataluña. 14 de diciembre de 2003. — URL: www.latinreporters.com/espagnepactedetinell.pdf

¹³ La Conferència Nacional d'Esquerra (II). 8 d'octubre de 2007. — URL: reset-cat.blogspot.ru/2007/10/la-conferencia-nacionalderc-ii.html

¹⁴ Carretero deixa ERC i registra Reagrupament. — El Punt Avui, 27.IV.2009.

¹⁵ Sallés Q. Laporta, Tena i Uriel presenten la «gran coalició independentista». — URL: www.naciodigital.cat/noticia/16737/laporta/tena/uriel/presenten/gran/coalicio/independentista

¹⁶ L'executiva d'ERC dimiteix en ple l'endemà del 22-M. — El Punt Avui, 23.V.2011.

против 63 одобрил Декларацию о начале процесса независимости Каталонии¹⁷. Новый президент Женеалитата Карлес Пуджемон (ЛРП), вступая в должность 12 января 2016 г., впервые в истории отказался принести присягу испанскому королю и испанской конституции¹⁸, а 6 октября каталонский парламент принял резолюцию, в которой призвал региональное правительство «провести обязывающий референдум о независимости Каталонии, самое позднее, в сентябре 2017 г.»¹⁹ В феврале 2017 г. идею организации такого референдума поддержало почти 72% каталонцев²⁰, причем не только сепаратисты, но также подавляющее большинство сторонников левой партии «Подemos» (73%) и даже часть электората партий, выступающих за сохранение единства Испании, — СПК, Народной партии (НП) и «Граждан» (соответственно 23,7, 11,7 и 20,2%). В марте за его проведение даже в случае запрета со стороны Мадрида высказалось более половины опрошенных²¹. 9 июня региональное правительство назначило референдум на 1 октября 2017 г.²² 6 сентября парламент автономии принял закон о референдуме, предусматривающий его обязывающий характер²³, 8 сентября — закон о переходном периоде к республике²⁴. Несмотря на их отмену Конституционным трибуналом Испании и организацию 20 сентября и в день голосования силовой акции с участием Национальной полиции и Гражданской гвардии по недопущению референдума (аресты лиц, ответственных за его подготовку, изъятие урн и бюллетеней, закрытие избирательных участков)²⁵, правительству Каталонии при поддержке подавляющего большинства муниципалитетов удалось провести его в установленный срок: «да» независимости сказала 90,2% тех, чьи бюллетени не были конфискованы (более 43% от общего числа избирателей); учитывая тех, кого не допустили к урнам или чьи бюллетени были изъяты (более 14%), явка составила около 56%²⁶. 27 октября 2017 г. каталонский парламент одобрил начало конституционного процесса отделения от Испании.

ПРИЧИНЫ ПОДЪЕМА СЕПАРАТИСТСКОЙ ВОЛНЫ В КАТАЛОНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2010-Х ГОДОВ

Что стало причиной столь резкого изменения политической ситуации в регионе? Что сделало вопрос об отделении от Испании ключевым вопросом каталонской политики? Ведь еще в октябре 2007 г., когда лидер ЛРП Жозеп-Люис Карод-Ровира

¹⁷ Resolució 1/XI del Parlament de Catalunya, sobre l'inici del procés polític a Catalunya com a conseqüència dels resultats electorals del 27 de setembre de 2015. — Butlletí Oficial del Parlament de Catalunya, № 7, 9 de novembre de 2015, p. 3–5.

¹⁸ *Campreciós X.* De Puigdemont, Felipe VI y el primer acuerdo de legislatura entre PP, PSOE y C's. — El Periódico, 13.I.2016.

¹⁹ Resolució 306/XI del Parlament de Catalunya, sobre l'orientació política general del Govern. — Butlletí Oficial del Parlament de Catalunya, № 237, 18 d'octubre de 2016, p. 5.

²⁰ *Masreal F.* Referéndum: apoyo del 71,9% en Catalunya y rechazo del 61,5% en el resto de España. — El Periódico, 25.II.2017.

²¹ Centre d'Estudis d'Opinio. Generalitat de Catalunya. Baròmetre d'Opinió Política, 1a onada 2017, p. 71. — URL: premsa.gencat.cat/pres_fsvp/docs/2017/03/30/11/07/bd7b146e-0841-4cf1-9e8a-9e644f1cd0d1.pdf

²² *Sallés Q.* El referéndum será el 1 de octubre y preguntará sobre un Estado independiente en forma de República. — La Vanguardia, 9.VI.2017.

²³ Llei 19/2017, del 6 de setembre, del referéndum d'autodeterminació. — URL: <http://portaldogc.gencat.cat/utillsEADOP/PDF/7449A/1633375.pdf>

²⁴ Llei 20/2017, del 8 de setembre, de transitorietat jurídica i fundacional de la República. — URL: portaldogc.gencat.cat/utillsEADOP/PDF/7451A/1633636.pdf

²⁵ In Pictures: Voting and Violence in a Defiant Catalonia. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/photo-essays/2017-10-01/in-pictures-voting-and-violence-in-a-defiant-catalonia>

²⁶ El Govern trasllada els resultats definitius del referéndum de l'1 d'octubre al Parlament de Catalunya. 6.X.2017. — URL: www.govern.cat/pres_gov/govern/ca/monografics/303541/govern-trasllada-resultats-definitius-referendum-11-doctubre-parlament-catalunya.html

предложил провести в 2014 г. референдум о самоопределении региона, никто, по словам Клау-и-Файне, «не верил в возможность независимости», а само это предложение «было воспринято как безумная идея меньшинства “из отребья”»²⁷. В том же году американский исследователь Скотт Грир написал, что в каталонском случае «сецессия кажется невероятной»²⁸.

Неожиданный взрыв сепаратистских настроений в регионе в начале 2010-х годов вызвал большой интерес у экспертов и ученых, которые давали различные объяснения этому феномену. Одни указывали на роль финансово-экономического кризиса конца 2000-х годов²⁹ или на желание каталонцев взять в свои руки контроль над налоговой системой и финансовой политикой³⁰. Другие говорили о важности каталонской идентичности³¹. Третьи придавали особое значение фактору партийной лояльности и идеологических предпочтений избирателей в контексте изменения позиций политических партий³².

Можно ли объяснить рост сепаратистских и в целом националистических настроений в Каталонии экономическими причинами, иначе говоря, вправе ли мы рассматривать его как специфическое проявление социально-экономического протеста? Действительно, в последние десять лет фиксируется резкое изменение восприятия каталонскими избирателями экономической ситуации в регионе. Если в 2006 г. ее оценивали как плохую или очень плохую всего 21,4% из них³³, то после начала экономического кризиса их доля выросла в конце 2010 – начале 2011 г. до 70,1%, а в конце 2012 – начале 2013 г. подскочила до 86,9%; к осени 2015 г. она, однако, снизилась до 56,5%. Эти экономические настроения коррелировали с изменениями ключевых социально-экономических показателей, в первую очередь с динамикой безработицы в Каталонии (таблица 1), которая достигла пика как раз в 2012–2013 гг.:

²⁷ *Clua i Fainé M.* Op. cit., p. 88, n. 13.

²⁸ *Greer S. L.* Nationalism and Self-Government: The Politics of Autonomy in Scotland and Catalonia. Albany (NY), 2007, p. 183.

²⁹ «Глубокая рецессия и безработица разожгли сепаратизм в Каталонии». — *Phillips B.* Catalan Separatists Push Referendum, Madrid Will Try to Block. 19 December 2012. — URL: <http://www.reuters.com/article/2012/12/19/us-spain-catalonia-idUSBRE8B112 Y20121219>. См. также: *Баранов А. В.* Сепаратизм в современной Каталонии: ресурсы, акторы и политические стратегии. — Актуальные проблемы Европы, 2014, № 2, с. 102; *Верников В. Л.* Каталония в поисках независимости. — Современная Европа, 2015, № 2, с. 63–64.

³⁰ *Boylan B. M.* In pursuit of independence: the political economy of Catalonia's secessionist movement. — Nations and Nationalism, v. 21, 2015, № 4, p. 761–785. Жорди Муньос и Раул Тормос, признавая роль в усилении сепаратистских настроений в Каталонии национальной идентичности и усилий политической элиты, также настаивают на важности в этом процессе экономических соображений. — *Muñoz J., Tormos R.* Economic expectations and support for secession in Catalonia: between causality and rationalization. — European Political Science Review, v. 7, 2015, № 2, p. 315–341.

³¹ *Burg S. L.* Identity, Grievances, and Popular Mobilization for Independence in Catalonia. — Journal Nationalism and Ethnic Politics, v. 21, 2015, № 3, p. 289–312; *Olivieri V. M.* Sub-state nationalism in Spain: primers and triggers of identity politics in Catalonia and the Basque Country. — Ethnic and Racial Studies, v. 38, 2015, № 9, p. 1610–1626. О важности идентичности, культурных механизмов ее укрепления и роли в этом процессе интеллектуальной элиты пишет Кэтрин Крэмери. — *Cramer K.* «Goodbye, Spain?»: The Question of Independence for Catalonia. Eastbourne, 2014.

³² *Rico G., Liñeira R.* Bringing Secessionism into the Mainstream: The 2012 Regional Election in Catalonia. — South European Society and Politics, v. 19, 2014, № 2, p. 257–280; *Serrano I.* Just a Matter of Identity? Support for Independence in Catalonia. — Regional and Federal Studies, v. 23, 2013, № 5, p. 523–545.

³³ Последующий анализ базируется преимущественно на социологических измерениях каталонского электората, проведенных мадридским Центром социологических исследований (ЦСИ) в 1999–2015 гг., а также на данных Статистического института Каталонии (СИК). См.: *El Centro de Investigaciones Sociológicas.* — URL: www.cis.es/cis/opencms/ES/index.html; *Generalitat de Catalunya. Institut d'Estadística de Catalunya.* — URL: <https://www.idescat.cat/>

Уровень безработицы в Каталонии в 2006–2016 гг.

Год	Доля безработных (%)	Год	Доля безработных (%)
2006	6,5	2012	22,5
2007	6,5	2013	23,1
2008	8,9	2014	20,3
2009	16,2	2015	18,6
2010	17,2	2016	15,7
2011	19,2		

Однако динамика роста экономического недовольства не совпала полностью с динамикой националистических настроений. Резкое увеличение доли избирателей, негативно оценивавших экономическую ситуацию, к началу 2011 г. не повлекло за собой распространение среди электората каталонской идентичности и каталонской националистической идентичности, она осталась в целом на докризисном уровне: если в 2006 г. каталонцами или скорее каталонцами, чем испанцами, называло себя от 38,5 до 45,3% респондентов, а каталонскими националистами — от 35,9 до 38%, то в октябре 2010 — январе 2011 г. доля первых составляла от 36,9 до 40,5%, а вторых — от 31,7 до 39,1%. Рост националистических настроений произошел позже, в 2011–2012 гг. (в первом случае до 49,2–50,9%, во втором — до 42,6–49%), правда, он был не столь резким, как рост экономического недовольства. И, наконец, ослабление последнего к 2015 г. не сопровождалось сопоставимым сокращением доли тех, кто определял себя как каталонцев/скорее каталонцев и как каталонских националистов, которая хотя и снизилась, но весьма незначительно (соответственно до 45–48,7% и 41,3–46,8%).

Изменение отношения электората к проблеме самоуправления Каталонии также не коррелировало с динамикой экономических настроений. Осенью 2010 г. в разгар кризиса самой актуальной проблемой для региона ее называли лишь 2,9% избирателей, тогда как безработицу — 64,1%. Рост интереса к ней тоже происходит в более поздний период: в октябре 2012 г. ее приоритетную важность отметили уже 5,6%, в ноябре 2012 — феврале 2013 г. — 8,4%, в августе–сентябре 2015 г. (теперь не только самоуправления, но и независимости) — 10,4%, в сентябре–октября 2015 г. — 13,9% каталонцев.

Опять же именно к концу 2012 г., а не в первые годы кризиса, резко увеличился уровень поддержки модели государства, в котором автономные сообщества имеют право стать независимыми политическими единицами: если в конце 2010 — начале 2011 г. он составлял 22,8–23%, то в октябре 2012 г. он возрос до 41,4% и после этого уже не опускался ниже 40%: 40,6% в ноябре 2012 — феврале 2013 г., 46,1% в августе–сентябре 2015 г., 41,4% в сентябре–октябре 2015 г.

Таким образом, усиление националистических настроений в Каталонии и рост популярности идеи расширения политической самостоятельности вплоть до обретения независимости произошел лишь несколько лет спустя после начала финансово-экономического кризиса; в то же время нет доказательств того, что они стали ослабевать с улучшением экономического положения. Кризис, несомненно, был фактором подъема сепаратистского движения, но отнюдь не единственным, и его воздействие оказалось не прямым, а опосредованным. По мнению Клуа-и-Файне, он «продемонстрировал ограниченность каталонской националистической иллюзии автономного управления»³⁴.

Нельзя рассматривать в качестве главного фактора роста сепаратистских настроений в Каталонии и недовольство ее жителей по поводу существующей модели финансовых отношений между центром и этим регионом, т.е. объяснять его весьма распространенной

³⁴ Clua i Fainé M. Op. cit., p. 90.

теорией «бунта богатых против бедных»³⁵. Действительно, Каталония является одной из самых процветающих областей Испании (с 2002 г. она занимает четвертое место по ВВП на душу населения после Мадрида, Басконии и Наварры)³⁶, но при этом имеет самое большое отрицательное сальдо в финансовых отношениях с центром после столицы³⁷ и постоянный дефицит бюджета³⁸. Однако тему фискальной самостоятельности региона никак нельзя назвать приоритетной для большинства каталонцев, хотя в последние годы она и стала приобретать бóльшую значимость, чем прежде: осенью 2010 г. ее посчитали главной проблемой региона 3,4% респондентов, в октябре 2012 г. — 8,4%, в августе—сентябре 2015 г. — 9,8%. Кроме того, эти показатели не коррелируют с динамикой изменения финансовой ситуации. Так, дефицит каталонского бюджета, достигнув максимума в 2010 г. (4,48% ВВП), затем стал сокращаться, уменьшившись до 2,13% в 2013 г., причем наиболее резко в 2011—2012 гг. (с 4,11% до 2,26%)³⁹ — как раз тогда, когда темпы роста числа сторонников фискальной самостоятельности были самыми высокими.

И наконец, нет оснований утверждать, что распространение националистических чувств и растущее стремление добиться большей политической и финансовой самостоятельности региона были подготовлены усилением этнокультурного компонента каталонской идентичности, в частности повышением роли каталанского языка. Данные СИК показывают, что в 2003—2013 гг. доля жителей региона, считавших каталанский язык родным, упала с 36,2% до 31%, доля предпочитавших использовать его в повседневном общении — с 44,3% до 36,4%, доля использовавших его как основной в повседневном общении — с 46% до 36,3%. Итоги обследований, проведенных ЦСИ, отчасти подтверждают эту динамику: если в 2006 г. каталонский язык назвали родным 41,6% респондентов, то осенью 2010 г. — лишь 37,5%, а зимой 2010/2011 г. — всего 35,3%. Правда, к концу 2012 г. их доля возросла до 40%, а к 2015 г. — до 43,5%, но, очевидно, что увеличение числа каталаноязычных жителей региона было не причиной, а, скорее, следствием роста среди них националистических и сепаратистских настроений.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ЭЛЕКТОРАТА И ЕГО РАДИКАЛИЗАЦИЯ

Чтобы понять причины «сепаратистского взрыва», необходимо прежде всего выяснить, как менялась социально-демографическая и социально-классовая структура, а также партийно-политические и политико-идеологические предпочтения националистического электората. Опросы свидетельствуют, что в 2006—2015 гг. резко возросли националистические симпатии в самой молодой группе избирателей (от 15 до 24 лет): если в 2006 г. доля националистов среди них составляла 35,3%, то в декабре 2010 — январе 2011 г. — 48,4%, в ноябре 2012 — феврале 2013 г. — 60,7%, а осенью 2015 г. — 59,6%. Ни в одной другой возрастной группе этот показатель никогда не превышал 50%. Что касается социально-классового измерения электората, то зафиксированные в 2006 г. корреляции сохранились на протяжении всего последующего периода: сила националистических настроений находилась в прямой зависимости от уровня образования и социального статуса. В 2006—2015 гг. доля националистов выросла в первую очередь среди более образованных групп населения (среди лиц с полным средним

³⁵ См.: *Krivushin I.* The Contemporary World between Integration and Secession: A Challenge for Russia. — *Strategic Analysis*, v. 46, 2016, № 6, p. 527, 529—535.

³⁶ Instituto Nacional de Estadística. Contabilidad Regional de España. — URL: http://www.ine.es/daco/daco42/cre00/b2010/c17m_cre.xls

³⁷ *Uriel E., Barberán R.* Las balanzas fiscales de las comunidades autónomas con la Administración Pública Central, 1991—2011, p. 3. — URL: http://www.aecr.org/images/ImatgesNoticies/2015/7/Nota_de_prensa_2015_Balanzas_Fiscales_1991_2011F.pdf

³⁸ *Evolució del dèficit i el deute de la Generalitat de Catalunya. 2003—2015.* — URL: economia.gencat.cat/web/content/70_analisi_fiances_publicques_estabilitat_sostenibilitat_finces/Informes/arxius/presentacio-deficit.pdf

³⁹ *Ibid.*, p. 12.

образованием на 12,6 процентных пунктов (п.п.), среди лиц с высшим — на 10,4 п.п.) и среди обладателей более высокого социального статуса (в верхнем слое среднего⁴⁰ и в высшем классе на 11,6 п.п., в новом среднем⁴¹ — на 10,3 п.п.), тогда как среди тех, кто не получил никакого образования, она уменьшилась на 4,3 п.п., а среди неквалифицированных рабочих — на 4,6 п.п. В группе лиц с профессиональным образованием и в старом среднем классе⁴² процент националистов в 2011–2012 гг. увеличился соответственно на 17,9 и 15,6 п.п., однако в 2013–2015 гг. он снизился на 7,4 и 8,2 п.п. Таким образом, социально-демографическая и социально-экономическая структура каталонского националистического электората кардинально не изменилась, лишь прежние его характеристики обозначились еще сильнее: каталонский национализм стал еще более образованным и более тесно связанным с высоким социальным статусом; единственным новым трендом оказалось его значительное омоложение.

В какой степени националистическая идентификация влияла на политический выбор жителей региона? Отдавали ли избиратели-националисты свои голоса каталонским националистическим партиям, прежде всего КиС и ЛРП? Анализ показывает, что за них голосовали преимущественно националистически настроенные каталонцы, причем их доля росла: если на региональных выборах в 2003–2006 гг. среди избирателей КиС они составляли около 59–60%, то в 2010 г. — 70,3%, а в 2012 г. — 79%. Еще значительнее этот процент был среди избирателей ЛРП: в 2003–2006 гг. — около 84–85%, в 2010 г. — почти 92%, в 2012 г. — 86,6%. На общенациональных выборах в 2004–2008 гг. он оставался для КиС на уровне 70%, а в 2011 г. превысил 80%; у ЛРП он увеличился с 82,8% в 2004 г. до 89,3% в 2006–2011 гг. Но гораздо важнее то, что избиратели-националисты в целом проявляли все большую склонность поддерживать местные националистические партии. Если на региональных выборах 2003 г. за них проголосовало лишь 58,2% избирателей с националистическими симпатиями, а в 2006 г. — меньше 50% (49,8%), то затем динамика изменилась: 61,4% в 2010 г., почти 72% в 2012 г. и почти 80% в 2015 г. Таким образом, произошла «электоральная смычка» националистически настроенного электората и националистических партий. Менее очевидна эта тенденция на общенациональных выборах: в 2004 г. за националистические партии проголосовало всего 48,1% избирателей, считавших себя националистами, в 2008 г. эта цифра снизилась до 38,1%, а в 2011 г. лишь немного превысила 50%.

Долгое время партийно-политические предпочтения националистически настроенного электората не отличались стабильностью, и он не совпадал с электоратом националистических партий, более того, значительно уступал последнему. В 2006 г. доля националистов среди каталонского электората составляла около 37%, однако на региональных выборах того же года за КиС и ЛРП проголосовало более 45% избирателей. В 2010–2011 гг. она находилась на уровне 35–36%, но на выборах в каталонский парламент в 2010 и 2012 гг. националистический лагерь — КиС, ЛРП, ПЗН и Кандидатура народного единства (КНЕ) — поддержала почти половина избирателей. Если взять общенациональные выборы, то там это различие как будто исчезает: так, в 2004 г. за националистические партии на выборах в кортесы было подано 36,67% голосов, в 2008 г. — 28,66%, в 2011 г. — 36,42%, т.е. в двух случаях из трех этот процент практически совпал с долей националистов в составе электората. Но это совпадение только кажущееся, ибо, как мы уже выяснили, на общенациональных выборах 2004–2011 гг. процент избирателей с националистическими настроениями, проголосовавших за националистические партии, оказался гораздо ниже, чем на выборах региональных. Похожую ситуацию мы наблюдаем и на местных выборах: в 2003 г. КиС и ЛРП получили в совокупности 37,1% голосов, в 2007 г. — 36,8%, в 2011 г. вместе с КСН — 37,2%. Такая электоральная ситуация объясняется феноменом раздельного голосования, ибо

⁴⁰ Менеджеры и высококвалифицированные специалисты.

⁴¹ Высокооплачиваемые и среднеоплачиваемые наемные работники, преимущественно занятые интеллектуальным трудом.

⁴² Мелкие предприниматели.

немалая группа избирателей полагала, что на выборах в каталонский парламент целесообразнее поддерживать националистические силы, поскольку они, оказавшись в его стенах, сумеют лучше защитить интересы Каталонии, чем общенациональные политические партии, тогда как расширение их представительства в кортесах или местных органах власти не принесет региону никакой пользы. И процент таких людей среди обычных сторонников ненационалистических партий был достаточно велик: даже если брать только НП, СПК, ИКЗ, то их доля составляла в 2006 г. 9,7%, а в 2010 г. 12% всего каталонского электората. Именно они обеспечивали националистическому лагерю прибавку в пределах 8–13% голосов на региональных выборах, но на выборах местных и национальных они возвращали свою поддержку наиболее идеологически близким им ненационалистическим партиям.

К 2015 г., однако, ситуация кардинально изменилась. С одной стороны, уровень поддержки националистических партий на местных выборах поднялся до уровня их поддержки на региональных: на выборах органов местного самоуправления в мае этого года за них проголосовало более 45%, на выборах в каталонский парламент в сентябре – 47,8%. С другой – количество избирателей, идентифицирующих себя как националистов, в составе электората националистических партий достигла 80%. Тем самым на автономных и местных выборах электорат националистических партий стал практически эквивалентен националистически настроенному электорату. Правда, что касается всеобщих выборов, то в 2015 и 2016 гг. наоборот доля проголосовавших за них (32–33%) оказалась значительно ниже доли националистов в составе каталонского электората. Это было связано со снижением в Каталонии явки на выборах в кортесы в последнее десятилетие (с 77% в 2004 г. до 65,61% в 2016 г.), прежде всего за счет избирателей с националистическими настроениями.

Таким образом, в первой половине 2010-х годов в каталонской политике наблюдаются две основные тенденции: во-первых, увеличение доли националистов в составе каталонского электората и, во-вторых, почти полный их переход на сторону местных националистических партий.

Что же касается политико-идеологических предпочтений избирателей-националистов, то анализ показывает, что в Каталонии сохраняется прямая зависимость между степенью левизны идеологических предпочтений и степенью националистических симпатий; более того, в 2010–2015 гг. она усилилась, поскольку доля лиц с националистическими настроениями увеличивалась среди левоцентристских групп каталонского электората гораздо быстрее, чем среди центристских – соответственно на 10 и 4,1 п.п. Осенью 2015 г. националистами называли себя 60% левых избирателей, 53,6% левоцентристов, 41,5% центристов, 37,3% правоцентристов и 22,7% правых.

Фиксируемое опросами усиление националистического сегмента левого и левоцентристского крыла каталонского электората шло рука об руку с его общей радикализацией, т.е. вытеснением автономистских настроений сепаратистскими. С конца 2010 г. и до начала 2013 г. доля сторонников расширения автономии Каталонии снизилась с 34,7% до 23,4%, а доля сторонников модели государства, в котором регионы имеют право на политическое самоопределение, поднялась с 22,8% до 43%⁴³. Хотя первая несколько увеличилась к осени 2015 г. (до 26–28%), но и вторая не прекратила своего роста, превысив в августе–сентябре 2015 г. 46%. Если в конце 2010 – начале 2011 г. сепаратистские устремления разделяло 42,1% левых избирателей и 26,7% левоцентристов, то в сентябре–октябре 2015 г. – уже 57,8% и 48,5% соответственно.

Сепаратистская волна затронула, однако, не только левую и левоцентристскую части каталонского электората. В 2011–2015 гг. сепаратистские настроения росли также среди центристского (на 19,3 п.п.) и правоцентристского его сегментов (на 21,6 п.п.) – медленнее, чем в левоцентристском (на 21,8 п.п.), но быстрее, чем в левом (на 15,7 п.п.). В результате сепаратизм нашел прочную опору практически во всех

⁴³ В первое десятилетие XXI в. эта доля росла довольно медленно: в марте 2001 г. она находилась на уровне 18–19%, т.е. к 2010 г. прирост составил всего 4–5 п.п.

идеологических группах электората: в 2015 г. его сторонниками являлись более 38% избирателей-центристов и более 42% избирателей-правоцентристов; он пользовался определенной поддержкой даже среди правых (почти 24%), хотя его популярность среди них увеличивалась относительно медленно (на 13,8 п.п.). Более того, сепаратизм начал вытеснять все остальные политические течения, что отразилось, помимо прочего, и на персональном уровне. Если в 2006–2011 гг. в список наиболее позитивно оцениваемых политиков входили лидеры ДКК, СПК, ИКЗ и ЛРП, то в 2012 г. в нем уже не осталось представителей ни одной общеиспанской политической партии, а осенью 2015 г. в нем фигурировали лишь деятели сецессионистского лагеря: три руководителя сепаратистской коалиции «Вместе за Да» – Ориоль Жункерас (34–38%), Артур Мас (30–36%) и Рауль Ромева (25,8%), – а также один из лидеров КНЕ Антонио Баньос (19,6%).

Именно это изменение общественных настроений и вызвало радикализацию националистической политической элиты, выразившуюся прежде всего в переходе центристской ДКК на сепаратистские позиции перед региональными выборами 2012 г. После этого практически весь националистический лагерь стал состоять из политических сил, выступающих за создание независимого Каталонского государства.

Таким образом, первая половина 2010-х годов оказалась переломным моментом в истории каталонского сепаратизма. С момента возникновения в начале XX в. он был сугубо левым течением, и его наиболее типичным и самым влиятельным представителем являлась ЛРП. На протяжении всей своей истории он конкурировал с влиятельным автономизмом, который занимал то либерально-центристские, то консервативные позиции. Почти всегда сепаратизм проигрывал автономизму: так было в два первые десятилетия XX в., когда Регионалистская лига постепенно заняла доминирующие позиции в политической жизни Каталонии и даже дважды входила в правительство Испании (1918 и 1921–1922 гг.), так было и после падения режима Франко, когда коалиция КиС являлась ведущей политической силой Каталонии до своего распада в 2015 г. В 1979–2003 гг. поддержка сепаратизма в регионе не превышала 10%, а в 1982–1991 гг. (даже на выборах в автономный парламент) не поднималась выше 5%. Но присоединение ДКК, основного игрока автономистского лагеря, к сепаратистскому движению изменило последнее: поглощение им умеренного сегмента каталонского национализма значительно ослабило его родовую связь с левой идеологией и расширило его политико-идеологическую базу. Автономисты же оказались отброшенными на обочину региональной политики (в 2015 г. за них голосовало от 1,74 до 2,51% избирателей), хотя их взгляды по-прежнему разделяет более четверти каталонцев.

Привлекательности сепаратизма в каталонском обществе способствовали традиционные особенности националистического электората, которые только усилились в первой половине 2010-х годов (он стал еще более образованным, еще в большей степени связанным с высоким социальным статусом), а также новая черта – его омоложение. Именно эти характеристики были свойственны в 2010–2015 гг. и его сепаратистскому крылу; здесь, в частности, тоже обнаруживается корреляция между возрастом и поддержкой идеи независимости – чем моложе избиратель, тем выше шанс, что он такую идею разделяет. Это подтверждает анализ социальной базы ЛРП, главной до 2012 г. сепаратистской партии, на региональных выборах 2010 г. и общенациональных 2011 г., правда, за двумя исключениями: в 2010 г. ЛРП получила большую поддержку в старом среднем классе и среди лиц с профессиональным образованием, чем в новом среднем классе и среди имевших университетское и особенно среднее образование; в 2011 г. при сохранении корреляции между возрастом и сепаратистскими симпатиями по всей социально-демографической шкале, начиная с 25-летней отметки, в самой младшей возрастной группе доля сецессионистов оказалась достаточно низкой (11,3% против 15,5% среди лиц от 25 до 34 лет), очевидно из-за обычного нежелания сепаратистски настроенной молодежи участвовать в выборах в кортесы.

Социальное измерение совокупного электората сепаратистских партий (коалиция «Вместе за Да» и КНЕ) на выборах в каталонский парламент в сентябре 2015 г. также

свидетельствует о распространении сепаратистских настроений в более молодых (таблица 2), более обеспеченных (таблица 3) и более образованных группах населения (таблица 4), особенно среди лиц с полным средним и высшим образованием:

Таблица 2

Поддержка сепаратизма в возрастных группах на региональных выборах 2015 г. (%)

От 18 до 24 лет	От 25 до 34 лет	От 35 до 44 лет	От 45 до 54 лет	От 55 до 64 лет	Старше 65 лет
54,5	56,5	55,6	47,7	43,3	45,8

Таблица 3

Поддержка сепаратизма в социальных классах на региональных выборах 2015 г. (%)

Высший и верхняя часть среднего класса	Новый средний класс	Старый средний класс	Квалифицированные рабочие	Неквалифицированные рабочие
61,2	54	56	41,7	27,2

Таблица 4

Поддержка сепаратизма на региональных выборах 2015 г. в зависимости от уровня образования (%)

Лица без образования	16,1
Лица с начальным образованием	34,3
Лица со средним образованием (1-я ступень)	43,5
Лица со средним образованием (2-я ступень)	59,9
Лица с профессиональным образованием	54,1
Лица с высшим образованием	60,2

АНТИЭТАТИЗМ КАТАЛОНСКОГО ОБЩЕСТВА

Итак, мы можем констатировать, что поддержка сепаратистских партий в Каталонии в настоящее время достаточно устойчива в самых разных социальных группах, если не считать группу лиц без какого-либо образования: во всех остальных она не ниже 34%. Это свидетельствует о том, что идея отделения от Испании пронизала все каталонское общество. Причины тому различны, и одна из них – сама природа этого общества, которому традиционно свойственно стремление к гражданскому участию, к созданию разнообразных общественных организаций и институтов. Именно оно способствовало еще в конце XIX в. распространению самой ранней волны каталонского национализма – сначала через туристические ассоциации, затем культурные и спортивные, в том числе объединение болельщиков знаменитого футбольного клуба «Барселона», ставшего одним из главных каналов социализации молодежи каталонской столицы⁴⁴. Важность в каталонском обществе самодетельных горизонтальных социальных связей обусловила и особую роль анархизма и анархосиндикализма в истории региона в XX в., и общее недоверие его жителей к государству как таковому, которое ассоциировалось прежде всего с центральным правительством в Мадриде⁴⁵.

⁴⁴ *Ucelay-Da Cal E. Op. cit.*, p. 8–9.

⁴⁵ *Ibid.*, p. 7–8.

Это свойство каталонского общества сохраняется и сегодня. Опросы показывают, что доля избирателей-каталонцев, участвующих в политических, спортивных, профсоюзных, соседских и иных объединениях, достаточно велика — она составляет более 33%; наиболее высок этот показатель в возрастных группах от 35 до 44 (41,6%) и от 45 до 54 лет (38,5%) и среди тех, кто имеет высшее образование (53,5%). При этом политические организации не имеют для каталонцев такого значения, как другие формы гражданского объединения: членами политических партий является только 9,4% избирателей, тогда как членами спортивных ассоциаций и клубов — 33,1%, неправительственных организаций и ассоциаций солидарности — 28%, культурных и художественных союзов — 26,3%.

Общее недовольне каталонского общества к государству проявляется даже в отношении к региональным властям, рейтинг которых со второй половины 1990-х годов неуклонно снижался: в 1999 г. негативно или очень негативно оценили деятельность Женералитата 8,4% избирателей, в 2003 г.— 14,1%, в 2006 г.— 31%, в конце 2010 г. — начале 2011 г.— 42,8%, в конце 2012 г. — начале 2013 г.— 49,1%, осенью 2015 г.— 45,1%. В последнем случае его политике в области занятости дали отрицательную или совершенно отрицательную оценку 56,2% респондентов, экономики — 60,3%, обеспечения финансовой автономии региона — 50,5%, здравоохранения — 57%, иммиграции — 49,9%; даже действия Женералитата по расширению автономии региона признал неудовлетворительными 41,1% избирателей. Доля же тех, кто позитивно оценивал политику каталонских властей в каждой из этих сфер, оказалась в несколько раз ниже доли недовольных или очень недовольных: в отношении занятости — 6,9%, экономики — 8%, достижения финансовой автономии — 11,5%, здравоохранения — 15%, иммиграции — 13%, самоуправления Каталонии — 25,4%. Безусловное одобрение вызывали лишь их усилия по распространению каталонского языка (52,5% против 19,6%).

Однако рост недовольства региональными властями начался задолго до финансового кризиса, уже в последние годы правления автономистов (эпохи Жорди Пужоля, возглавлявшего Женералитат в 1980—2003 гг.), а затем продолжился при трехпартийной коалиции (2003—2010 гг.), несмотря на то, что та добилась расширения самоуправления Каталонии, что скорее могло бы смягчить, чем усилить стремление к отделению от Испании. Этот рост можно связать с ухудшением экономической ситуации только с конца 2000-х годов, когда их динамика в целом совпадает. Кроме того, в критически важный для роста сепаратистских настроений период (2011—2012 гг.) отношение каталонцев к Женералитату хотя и вновь ухудшилось, но не в такой степени, как в 2003—2010 гг. Следовательно, усиление недовольства политикой региональных властей нельзя рассматривать как основную причину всплеска сепаратистских настроений в начале 2010-х годов.

Более важную роль сыграл другой фактор. Мы обнаруживаем, что как раз в эти годы резко изменилось восприятие каталонцами политики центрального правительства по отношению к региону. Если в конце 2010 — начале 2011 г. отрицательно или крайне отрицательно ее оценивало 66,3% респондентов, то в конце 2012 — начале 2013 г.— 82,7%, а осенью 2015 г.— 77,7%. В последнем случае негативное или очень негативное мнение о политике Мадрида в области занятости высказало 80,1% каталонцев, в социальной сфере — 79,1%, в экономике — 78,9%, о его позиции касательно самоуправления региона — 82,5%. Причем недовольство центром наиболее усилилось как раз в тех социальных и политико-идеологических группах, которые составляли основную базу националистического и сепаратистского движения. Если в конце 2010 — начале 2011 г. наиболее негативное отношение к Мадриду фиксируется среди избирателей, принадлежащих к правоцентристской (80,7%) и центристской частям политического спектра (70,7%), то с конца 2011 г. обнаруживается его прямая зависимость от степени их левизны: в конце 2012 — начале 2013 г. оно превысило в левом сегменте каталонского электората 92%, а в левоцентристском вплотную приблизилось к этому рубежу; осенью 2015 г. среди левых доля недовольных составила 90%, среди левоцентристов — 88,2%. Если в конце 2010 — начале 2011 г. наибольшую неудовлетворенность

политикой центра по отношению к региону выражал новый средний класс (74,6%), то с конца 2012 г. выявляется четкая корреляция между такими настроениями и социальным статусом, и бесспорными лидерами среди групп недовольных становятся высший класс и верхний слой среднего (91,5% в конце 2012 – начале 2013 г. и 88,4% осенью 2015 г.). На протяжении всего периода также очевидна жесткая взаимосвязь между степенью отторжения политики Мадрида и уровнем образования: наиболее негативно воспринимали ее лица с высшим образованием (74,4% в конце 2010 – начале 2011 г., 91,8% в конце 2012 – начале 2013 г., 88,4% осенью 2015 г.). Быстрыми темпами росло недовольство центром и среди самых молодых избирателей (67,2% в конце 2010 – начале 2011 г., 84% в конце 2012 – начале 2013 г., 81,7% осенью 2015 г.), хотя по этому показателю они уступали возрастной группе от 45 до 54 лет.

Такая ситуация не могла не отразиться на электоральных результатах в Каталонии основных испанских политических партий – НП и СПК. На региональных выборах поддержка СПК снизилась в 1999–2015 гг. с 37,85% до 12,7% голосов; с 2006 г. падение составило более 14 п.п.; поддержка НП, колебавшаяся в 1995–2012 гг. в пределах от 9,5% до 13,1%, упала в 2015 г. до 8,5% голосов. Еще более показательным резкое ухудшение электоральных результатов этих партий на выборах в кортесы, гораздо более для них значимых: СПК с 45,4% в 2008 г. до 15,7% в 2015 г., НП с 20,7% в 2011 г. до 11,1% в 2015 г. И, конечно, именно эта ситуация стала причиной катастрофического снижения доли каталонцев, удовлетворенных существующей моделью испанского государства, с 26,8% осенью 2010 г. до 9,7% в августе–сентябре 2015 г. – падение тем более знаменательное, что в 2001–2010 гг. оно составляло менее 8 п.п. (с 34,7% до 26,8%).

Можно констатировать, что всплеск сепаратистских настроений в Каталонии, повлекший за собой драматические перемены в политической жизни региона, оказался следствием растущего недоверия каталонцев к правительству в Мадриде и к «мадридским» политическим партиям и крепнувшего убеждения в том, что прежняя система отношений с центром себя исчерпала. Это недоверие и это убеждение усилились в условиях нараставшего финансово-экономического кризиса, который воспринимался подавляющим большинством населения региона как проявление неспособности испанского государства эффективно решать насущные экономические и социальные проблемы. Кроме того, их питал традиционный «антигосударственный» менталитет каталонцев. Но не меньшую важность имела внутренняя логика развития событий и конкретные действия основных их участников – Мадрида, регионального правительства и каталонского гражданского общества.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА МАРШЕ

30 сентября 2005 г. парламент Каталонии 120 голосами против 15 одобрил разработанный трехпартийным правительством социалиста Паскуаля Марагаля новый проект Статута автономии, расширявший в первую очередь финансовые и налоговые полномочия региона; его поддержала основная оппозиционная сила – автономистская коалиция КиС; против выступила лишь правоцентристская НП. 21 января 2006 г. премьер-министр Испании социалист Хосе Сапатеро и лидер КиС Мас достигли компромиссного соглашения по поводу финансовых и налоговых аспектов проекта и замены определения Каталонии как «нации» на «национальность» (термин «нация» перенесли в преамбулу), и 10 мая кортесы, где у социалистов было абсолютное большинство, одобрили его измененный текст. Считая, что в новом варианте статута права региона оказались урезанными, ЛРП выступила против его принятия под лозунгом «Не сейчас – Каталония заслуживает лучшего». Тем не менее 18 июня 2006 г. этот вариант был одобрен на региональном референдуме («за» проголосовало более 73% каталонцев), хотя явка составила всего 48,9%, и 9 августа он вступил в силу. Однако 31 июля НП обратилась в Конституционный трибунал, потребовав отменить 128 из

223 статей статута, в том числе и на том основании, что он «закладывает основы ассиметричной конфедеративной модели»⁴⁶.

Затягивание трибуналом принятия решения и усилившиеся опасения, что его вердикт будет отрицательным, привели в 2009 г. к углублению недовольства Мадридом в самых разных слоях каталонского общества. Протестная инициатива перешла в руки муниципалитетов и общественных организаций. 4 июня 2009 г. муниципалитет городка Аренс-де-Мун (около 8 тыс. жителей) во главе с алькальдом Карлесом Морой принял решение провести консультативный референдум о независимости Каталонии в составе ЕС. Оно было с энтузиазмом встречено многими видными деятелями каталонской политики, бизнеса и культуры. 13 сентября 2009 г. 96,2% участников референдума (при явке 41%) проголосовало «да». Это событие вызвало большой резонанс как в самой Каталонии, так и в остальной Испании и за рубежом. Многие муниципалитеты объявили о намерении последовать примеру Аренс-де-Муна. 26 ноября 12 каталонских газет опубликовали обращение «Достоинство Каталонии», осудившее Конституционный трибунал за затягивание вынесения вердикта. Его поддержали несколько радиостанций, различные профсоюзы и ассоциации, в том числе футбольные клубы «Барселона»⁴⁷ и «Эспаньол». Затем прошли три волны консультативных референдумов — 12–13 декабря 2009 г. в 167-ми муниципалитетах, 28 февраля 2010 г. в 80-ти, 24–25 апреля в 211-ти, в том числе в Жироне и Льеиде, — в их подготовке и проведении ведущую роль сыграли волонтеры (более 60 тыс.) и различные общественные организации. Эпопея завершилась референдумом в Барселоне 10 апреля 2011 г. В целом в ней приняло участие 552 муниципалитета при явке 27,4% избирателей, из которых за отделение от Испании высказалось 94,9%. Итоги референдумов не имели юридической силы, но они стали катализатором мобилизации каталонского гражданского общества вокруг идеи независимости и оказали на политический процесс влияние, которое трудно переоценить.

В такой накаленной атмосфере 28 июня 2010 г. Конституционный трибунал, наконец, вынес свое решение: 6 голосами против 4 он признал противоречащими Конституции 1978 г. 14 статей статута и дал ограничительное толкование 27 статьям; коррекции подверглись прежде всего положения, касающиеся статуса языка, судопроизводства и налоговой системы; кроме того, трибунал объявил определение Каталонии как «нации» не имеющим юридической силы⁴⁸.

Это постановление вызвало взрыв возмущения в регионе. Уже 10 июля 2010 г. в Барселоне культурная ассоциация «Омниум культураль» при поддержке 1600 других организаций и 4 из 6 парламентских партий (СПК, КиС, ЛРП, ИКЗ) провела грандиозную демонстрацию под лозунгом «Мы — нация. Мы решаем». Она оказалась одной из самых массовых, если не самой массовой, в каталонской истории⁴⁹ (по данным Городской гвардии, 1,1 млн человек⁵⁰). Во главе ее шли тогдашние и бывшие председатели Женералитата и регионального парламента. Показательно, что, хотя формально она была направлена против ограничения автономии региона, в толпе доминировали лозунги с требованием отделения от Испании. На следующий день испанское прави-

⁴⁶ См.: *Marcos P.* El PP recurre al Constitucional el Estatuto catalán «para impedir un daño irreparable»: Los populares solicitan al alto tribunal que haya sentencia antes de las elecciones generales Otros. — *El País*, 1 de agosto de 2006.

⁴⁷ Тогдашний президент клуба Жоан Лапорта (2003–2010 гг.) был одним из активистов движения за организацию консультативных референдумов.

⁴⁸ Sentencia del Tribunal Constitucional 31/2010, de 28 de junio de 2010. — *Boletín Oficial del Estado*, № 172, 16 de julio de 2010, p. 1–491.

⁴⁹ С ней могла сравниться только знаменитая манифестация 11 сентября 1977 г. в Национальный день Каталонии. См.: *Quinta A.* Millón y medio de personas celebraron la «Diada». — *El País*, 13 de septiembre de 1977.

⁵⁰ *Rico J., Matrinez M.* La manifestació ha desbordat totes les previsions. — *El Periódico de Catalunya*, 10.VII.2010.

тельство заявило, что демонстрация не изменит решения Конституционного трибунала и что ее не следует рассматривать как поворотный момент во взаимоотношениях Мадрида с Каталонией⁵¹. Но она оказалась именно таким моментом.

Движение гражданского протеста ширилось и приобретало самые разнообразные формы. Инициативу проявляли как общественные организации, так и отдельные граждане. Так, Андреу Касадемун, владелец ресторана в деревушке Сиурана в провинции Таррагона, прекратил платить налоги в испанскую казну и стал переводить их на счет Налогового агентства Каталонии. По его убеждению, система «фискального грабежа», при которой налоги, уплачиваемые жителями региона, уходят из него и не возвращаются, несправедлива и унижает национальное достоинство каталонцев. В декабре 2011 г. он создал веб-сайт под лозунгом «Мы говорим: “довольно”» и за два месяца приобрел 4 тыс. последователей⁵².

29 марта 2012 г. Жозеп Касаделла из Англеса, небольшого муниципалитета в провинции Жирона, в знак протеста против высокой платы за проезд по Средиземноморской магистрали отказался заплатить дорожную пошлину и разместил на сайте YouTube видеозапись своей акции, которую просмотрело 200 тыс. пользователей. Примеру Касаделлы последовали многие жители Каталонии, Валенсии и Балеарских островов, которые стали выкладывать в сети похожие видеоролики, — они были возмущены тем, что им приходилось платить за проезд гораздо больше, чем остальным испанцам, поскольку центральные власти, в чьем ведении оставались объекты инфраструктуры региона, передали высокоскоростные трассы, проходящие по его территории, под управление частным компаниям. «Это тот же самый изощренный узаконенный грабеж, — написал один из пользователей, — от которого валенсийцы и каталонцы страдали годами: платить правительству, обирающему и третирующему нас»⁵³. Жоржи Торрес Бонет из Бисбаля создал сайт «Гражданская платформа: я не хочу платить» и вместе со своими единомышленниками стал активно распространять свои призывы через социальные сети. Инициативу поддержали левые сепаратистские партии во главе с ЛРП. 1 мая «Гражданская платформа» организовала массовую акцию водителей (2,5 тыс.); уже за первые 15 минут ее проведения число случаев неплаты дорожной пошлины составило несколько сотен; при этом участники акции кричали: «Независимость!». В знак протеста против намерения компании «Абертис» (эксплуатирующей участок Средиземноморской магистрали от французской границы до Аликанте) и каталонских властей оштрафовать неплательщиков сам Катаделла 15–17 мая прошел пешком путь от Англеса до здания каталонского парламента в Барселоне, где вместе с депутатом от КСН Тони Струбелом представил проект закона об отмене оплаты проезда по автомагистралям⁵⁴. 18 мая Автономный центр работников торговли и промышленности, общественно-политическая организация «Сейчас или никогда» и левые сепаратистские партии объявили на совместной пресс-конференции о намерении координировать усилия по защите неплательщиков. 20 мая и 17 июня были проведены еще две протестных акции водителей. Все эти события спровоцировали горячие дискуссии о фискальном неравенстве испанских регионов и необходимости обретения Каталонией финансовой самостоятельности.

⁵¹ El Govern espanyol adverteix que el 10J no serà un «punt d'inflexió» en res. 12 de juliol de 2010. — URL: <http://www.directe.cat/noticia/53113/el-govern-espanyol-adverteix-que-el-10j-no-sera-un-punt-d-inflexio-en-res>

⁵² La campanya Diem prou convida a practicar la insubmissió fiscal. 24.05.2012. — URL: <http://www.naciodigital.cat/naciogranollers/noticia/12362/campanya/diem/prou/convida/practicar/insubmissio/fiscal>

⁵³ Spain: «I Won't Pay» Campaign Hits Catalan Highways. 7.VIII.2012. — URL: <https://globalvoices.org/2012/08/07/spain-i-wont-pay-campaign-hits-catalonia-highways/>

⁵⁴ L'iniciador del #novullpagar acaba a Barcelona la marxa a peu contra les multes. 17.05.2012. — URL: <http://www.vilaweb.cat/noticia/4012328/20120517/liniciador-novullpagar-acaba-barcelona-marxa-peu-multes.html>

В январе 2012 г., согласно опросам, доля сторонников отделения от Испании среди жителей региона впервые превысила 50% (53,6%)⁵⁵. Неудивительно, что в условиях столь сильного общественного давления алькальды 156 муниципалитетов Каталонии создали 14 декабря 2011 г. в Вике Ассоциацию муниципалитетов за независимость, а в конце марта 2012 г. 16-й съезд ДКК в Реусе открыто провозгласил, что цель партии — «строительство собственного государства»⁵⁶.

10 марта 2012 г. возникла общественная организация Каталонская национальная ассамблея (КНА), ставшая основным координатором общественного движения за отделение региона от Испании (в 2015 г. ее численность достигла 80 тыс. человек). В июне 2012 г. она инициировала кампанию «Марш к независимости» (серия различных протестных и символических акций по всей Каталонии). Под ее влиянием 2 сентября 40 муниципалитетов приняли постановление о переименовании некоторых своих площадей в «площади Независимости». 3 сентября муниципалитеты Сан-Перед-Торельо и Кальдетенес в провинции Барселона объявили себя «Свободной каталонской территорией»; 6 сентября их примеру последовал муниципалитет Сервия-де-лес-Гарригес в провинции Льейда, 10 сентября — Бисбаль-дель-Пенедес и Марса в провинции Таррагона, 13 сентября — Аренсь-де-Мун. 10 сентября в более чем 90 населенных пунктах прошли факельные шествия в поддержку независимости, а каталонский парламент одобрил предложение заменить на фасаде своей резиденции герб Филиппа V историческим гербом Каталонии.

Кульминацией кампании явилась манифестация в Барселоне в Национальный день Каталонии 11 сентября под лозунгом «Каталония — новое государство в Европе», превзошедшая по массовости все предыдущие (по данным Городской гвардии и департамента внутренних дел — 1,5 млн человек⁵⁷); на нее съехались сторонники независимости со всего региона и даже из соседней Валенсии. В ней участвовали ряд членов Женералитата, президенты всех каталонских провинций, алькальд Барселоны, лидеры ДКК, ЛРП и ИКЗ. Местные СМИ назвали это событие «сменой парадигмы в отношениях с Испанией», «новым символом новой эпохи», «началом новой эры», «поворотом» и «переломом»⁵⁸.

Два дня спустя председатель Женералитата Мас принял делегацию КНА, которая предложила ему провести внеочередные региональные выборы, придав им характер плебисцита о независимости, а в 2014 г. организовать референдум об отделении от Испании⁵⁹. После того как на встрече с Масом 20 сентября испанский премьер-министр Мариано Рахой отказался обсуждать вопрос о введении особого Налогового пакта для Каталонии⁶⁰, глава автономии заявил, что «ситуация за последние 30 лет во многом изменилась» и что из-за позиции Мадрида «утрачена историческая возможность достичь понимания между Каталонией и Испанией в целом». В том же месяце, согласно опросу, проведенному для газеты «Ла Вангвардия», доля сторонников независимости среди каталонцев достигла почти 55%⁶¹. 25 сентября Мас, чувствуя растущую поддержку общественного мнения, назначил внеочередные региональные выборы на 25 ноября. «После демонстрации 11 сентября и провала Налогового пакта, — пояснил

⁵⁵ Els partidaris de la independència arriben per primer cop al 50%. — El Periódico, 27.I.2012.

⁵⁶ CDC incorpora per primer cop el concepte d'Estat propi com a objectiu de future. — El Punt Avui, 24.III.2012.

⁵⁷ Rico J., Julve R. Golejada independentista. — El Periódico, 12.IX.2012.

⁵⁸ Informe: La manifestació de la Diada obliga els diaris a reesituar el seu discurs. 17 setembre 2012. — URL: www.media.cat/2012/09/17/informe-la-manifestacio-de-la-diada-obliga-als-diaris-a-ressituar-el-seu-discurs/

⁵⁹ L'ANC suggereix unes eleccions «plebiscitàries» i un referèndum el 2014. — Diari de Girona, 9.IX.2012.

⁶⁰ Faus J. Mas després de reunir-se amb Rajoy: «Això no ha anat bé». — Ara, 20.IX.2012.

⁶¹ CiU se situa a un paso de la mayoría absoluta. — La Vanguardia, 29.IX.2012.

он, — необходимы конкретные действия и нужно принимать решение»⁶². 27 сентября парламент автономии проголосовал за предоставление народу Каталонии возможности свободным и демократическим путем определить свое будущее; против высказались только депутаты от НП и «Граждан»; социалисты воздержались. В первых строках резолюции вновь была подчеркнута важность сентябрьской манифестации: «Парламент Каталонии заявляет о своем признании огромного успеха массовой демонстрации, прошедшей 11 сентября по улицам Барселоны, и выражает радость по этому поводу»⁶³.

Ноябрьские выборы увенчались победой сторонников референдума: они (националисты и лево-зеленый альянс) получили почти 60% голосов, причем в лагере националистов произошло усиление радикальных партий — ЛРП (+6,7 п.п.) и КНЕ (+3,5 п.п.) — за счет умеренной КиС (−7,75 п.п.); показательна и неудача СПК, выступившей под федеративными лозунгами. У власти осталась КиС при парламентской поддержке ЛРП; в соглашениях между этими партиями (Пакт ради свободы) говорилось, что они «едины в готовности дать гражданам возможность высказать свое мнение посредством консультативного референдума и в готовности утвердить Каталонию в качестве нового государства Европы»⁶⁴ и что юридическая и организационная подготовка референдума должна быть завершена до 31 декабря 2013 г.⁶⁵ 23 января 2013 г. парламент автономии принял 85 голосами против 41 (НП, «Граждане» и СПК) Декларацию о суверенитете и праве народа Каталонии решать⁶⁶. 12 февраля 2013 г. Женералитат учредил Консультативный совет по национальному переходному периоду в составе 14 экспертов для оценки условий и факторов, способствующих превращению Каталонии в независимое государство⁶⁷, а 19 марта парламент начал процедуру принятия закона о региональном консультативном референдуме.

Власти в Мадриде вновь попытались остановить этот процесс с помощью Конституционного трибунала, который 8 мая временно приостановил действие Декларации о суверенитете⁶⁸. И вновь вмешательство центра вызвало мощную ответную реакцию каталонского гражданского общества, на которое поспешили опереться местные сепаратистские партии. 26 июня по их инициативе в здании регионального парламента состоялось учредительное собрание Национального пакта за право решать, в котором приняли участие, помимо членов Женералитата, представители 40 политических и общественно-политических организаций, профсоюзов, культурных, образовательных и спортивных ассоциаций⁶⁹. 11 сентября КНА устроила акцию «Каталонский путь к независимости», участниками которой, по данным департамента внутренних дел, стали 1,6 млн человек: они образовали живую цепь, протянувшуюся через всю Каталонию (86 населенных пунктов) на 400 км от Альканара на границе с Валенсией до французского

⁶² *March O. Mas convoca eleccions per al 25 de novembre: «Ara toquen accions concretes, ara toca decidir».* — Ara, 25.IX.2012.

⁶³ Текст см.: Proposta de resolució. 26 de setembre de 2012, p. 3. — URL: <http://www.vilaweb.cat/media/continguts/000/051/203/203.pdf>

⁶⁴ Acord per a la transició nacional i per garantir l'estabilitat parlamentària del Govern de Catalunya, p. 1. — URL: <http://www.esquerra.cat/pacte/pacte.pdf>

⁶⁵ Annex 1. Procés de convocatòria de la consulta sobre el futur polític de Catalunya, p. 2. — URL: <http://www.esquerra.cat/pacte/pacte.pdf>

⁶⁶ Resolució 5/X del Parlament de Catalunya, per la qual s'aprova la Declaració de sobirania i del dret a decidir del poble de Catalunya. 23 de gener de 2013. — URL: www.parlament.cat/document/intrade/7094

⁶⁷ Decret 113/2013, de 12 de febrer, de creació del Consell Assessor per a la Transició Nacional. — Diari Oficial de la Generalitat de Catalunya, № 6315. 14 de febrer de 2013, p. 8187–8188.

⁶⁸ El TC suspèn la declaració de sobirania del Parlament. El Constitucional admet a tràmit el recurs presentat per l'Advocacia de l'Estat. 10 de maig de 2013. — URL: assembleaterritorialmorell.blogspot.ru/2013/05/el-tc-suspen-la-declaracio-de-sobirania.html

⁶⁹ El Parlament acull la reunió constitutiva del Pacte Nacional pel Dret de Decidir. 26 de juny de 2013. — URL: www.parlament.cat/web/actualitat/noticies/index.html?p_format-D&p_id-137049990

Ла-Перта, как «символ единства каталонского народа для достижения национально-государственного суверенитета»⁷⁰. А 12 декабря КиС, ЛРП, ИКЗ и КНЕ договорились о проведении 9 ноября 2014 г. консультативного референдума по вопросу: «Вы хотите, чтобы Каталония стала государством?», и в случае ответа «да» — «Вы хотите, чтобы это государство было независимым?»⁷¹. 16 января 2014 г. каталонский парламент 84 голосами против 43 одобрил обращение к испанским кортесам с просьбой позволить Женералитату организовать такой референдум⁷². Мадрид ответил решением Конституционного трибунала от 25 марта, признавшим принцип суверенитета Каталонии, провозглашенный в декларации 23 января, недействительным и противоречащим Конституции, поскольку «носителем суверенитета исключительно и неделимо является только испанский народ ... ни одна часть этого народа не может считаться суверенной»⁷³; за ним последовал отказ кортесов 8 апреля разрешить проведение регионального референдума⁷⁴. И это в очередной раз вызвало массовый гражданский протест каталонцев. 10 июля КНА и «Омниум культураль» инициировали кампанию под лозунгом «Сейчас самое время», в рамках которой 11 сентября в Барселоне состоялась новая акция: 1,8 млн человек выстроились по Гран-Виа и проспекту Диагональ в виде буквы «V», символа «пути, воли, голосования и победы» (V de Via, de Voluntat, de Votar i de Victòria)⁷⁵. 14 сентября активисты КНА передали почти 750 тыс. подписей в поддержку референдума о независимости председателю каталонского парламента, члены которого четыре дня спустя подавляющим большинством голосов (106 против 28; «за» проголосовали даже социалисты) приняли закон о предоставлении главе Женералитата права организовать «консультации с народом»⁷⁶. 27 сентября Мас подписал декрет о проведении 9 ноября консультативного референдума⁷⁷, который открыл новую страницу в истории Каталонии.

* * *

Анализ событий, предшествовавших референдуму 2014 г., показывает, насколько была велика роль в них каталонского гражданского общества, которое, начиная с 2009 г., превратилось в главного «промоутера» идеи независимости региона. Именно под его давлением основная часть местной политической элиты переориентировалась на идею отделения от Испании, именно под его давлением ведущая автономистская партия ДКК перешла на сепаратистские позиции, именно под его давлением Женералитат принимал и Декларацию о суверенитете и Декларацию о начале процесса независимости Каталонии. Гражданское течение в рамках сепаратистского движения опережало течение партийно-политическое, создавало для последнего благоприятные условия, «заряжало» его необходимой энергией.

С другой стороны, этот анализ свидетельствует, что, хотя сепаратистская волна первой половины 2010-х годов явился результатом воздействия самых различных факторов от социально-экономических до социально-психологических, особую роль в ее эскалации сыграло отсутствие гибкой реакции со стороны Мадрида на меняющуюся

⁷⁰ De la Jonquera a Alcanar: 400 km de «Via Catalana» cap a l'estat independent. — Ara, 19.VI.2013.

⁷¹ La consulta per la independència serà el 9 de novembre de 2014. — El Gerio, 12.XII.2013.

⁷² Julve R. El Parlament envia la consulta al Congrés amb 3 vots del PSC. — El Periòdic, 17.I.2014.

⁷³ El TC tomba la declaració de sobirania. — Ara, 26.III.2014.

⁷⁴ El Congrés dels Diputats rebutja la proposta del Parlament de delegació a la Generalitat de la competència per convocar el referendun. 8 d'abril de 2014. — URL: www.parlament.cat/web/actualitat/noticies/index.html?p_format=D&p_id=149813401

⁷⁵ La Diagonal i la Gran Via formaran una gran V de Votar i de Victòria el proper Onze de Setembre. 6 abril, 2014. — URL: <https://assemblea.cat/?q=node/7691>

⁷⁶ Llei de consultes populars no referendàries i d'altres formes de participació ciutadana. — Butlletí Oficial del Parlament de Catalunya, № 395, 27 de setembre de 2014.

⁷⁷ Campos C. Mas firma el decreto que convoca el 9N: «Es un día que recordaremos siempre». 27 de setembre de 2014. — URL: www.rtve.es/noticias/20140927/mas-firma-este-sabado-decreto-convocatoria-consulta-soberanista/1018621.shtml

ситуацию в каталонском обществе. Возможно, если бы центр в конце 2000-х годов согласился на каталонский вариант распределения полномочий между ним и регионом, история Каталонии пошла бы по другому пути. Однако от решения Конституционного трибунала по поводу нового Статута автономии в 2010 г. до запретов на проведение референдума о самоопределении региона действия Мадрида шаг за шагом радикализовали настроения в каталонском обществе. Непримируемость центра все больше и больше убеждала каталонцев в том, что они смогут решить свои проблемы только сами. И это были вынуждены учитывать местные политики, которым приходилось занимать все более и более жесткую позицию в вопросе о сохранении единой Испании. Именно здесь кроется ключ к понимаю событий последних лет.

Каталонский сепаратизм, в отличие, например, от шотландского⁷⁸, стал выбором прежде всего самых активных, образованных и обеспеченных слоев населения, а не его социально-экономически уязвимых и тем более маргинальных групп, в особой степени пострадавших от кризиса. В Каталонии с ее давними традициями гражданского активизма и антиэтатизма, доходящего до анархизма, с обществом, пронизанным горизонтальными связями, включение в борьбу за самоопределение мотивируется в первую очередь стремлением к демократическому обновлению, к поиску и утверждению новых форм участия граждан в общественной и политической жизни. Для многих из тех, кто в настоящее время поддерживает идею сецессии, политическое решение — создание суверенного государства — не является ни самоцелью, ни панацеей от всех существующих проблем, и поэтому неудивительно, что в Каталонии сохраняется довольно высокий уровень недоверия не только к центральному, но и к региональному правительству, состоящему из представителей сепаратистских партий. Для этих людей борьба за самоопределение — лишь инструмент, этап на пути строительства нового общества, и для них лозунг «право решать» важнее, чем лозунг «независимость». Неудивительно, что доля сторонников проведения референдума о политическом статусе региона (от 67 до 82%) значительно превосходит долю сторонников создания суверенного государства. Вот почему этнокультурный критерий каталонской идентичности оказывается вторичным по отношению к критерию национально-территориальному, что позволяет сепаратистам привлечь на свою сторону и те группы населения, для которых знание каталанского языка, историческая память и верность традиционным обычаям не имеют определяющего значения в их повседневном существовании⁷⁹. Это укрепляет потенциал сецессионистского движения и превращает борьбу с ним в весьма непростую проблему, которая не исчезнет сама собой с улучшением экономической ситуации и ее уже не поможет решить смягчение позиции Мадрида относительно расширения автономии региона.

В настоящее время отношения центральной власти и Каталонии, еще более ухудшившиеся в результате попытки силой сорвать референдум 1 октября 2017 г., окончательно зашли в тупик. Выйти из него возможно лишь посредством конституционной реформы. Однако пока избрать такой путь и предоставить каталонцам право решать свою судьбу готова только одна из четырех основных политических сил Испании — коалиция партий «Подemos» и Объединенные левые, они внесли в свою предвыборную программу пункт о «проведении обязывающего референдума в Каталонии, с помощью которого ее граждане и гражданки смогут определить тот тип территориальных взаимоотношений, которые они желают установить с остальной Испанией»⁸⁰. Но для большей части испанского политического класса такой путь до сих пор остается неприемлемым.

⁷⁸ См.: *Кривушин И. В.* Парадоксы шотландской политики: референдум 2014 года. — Новая и новейшая история, 2015, № 6, с. 135.

⁷⁹ В этом отношении каталонский сепаратизм отличается, например, от валлийского. — Там же, с. 136. Ср.: *Коваль Т. Б.* Современная Испания: в лабиринте идентичностей. — Культурная сложность современных наций. М., 2016, с. 71–72.

⁸⁰ Texto íntegro del acuerdo Podemos-IU. — El Periódico, 11.V.2016.